

Она втянула воздух, ее глаза широко раскрылись, когда она посмотрела на густой туман в его глазах.

Руки Сянь Чжихао постепенно двинулись вверх, его глаза уже потемнели. Он тут же отдернул полотенце от ее тела.

"Не делай этого!" Цзян Руолан боролась.

Он легко подавил ее тело. "Почему?"

"Я... я не готова..."

"Я дал тебе больше двух месяцев, сколько ты хочешь, чтобы я ждал? А?" Когда он говорил, он наклонил голову и положил свою голову рядом с ее ухом. Его тихий голос был громче, чем когда они были в маленькой спальне в резиденции Гринвилла той ночью.

"Стоп!" закричала Цзян Руолан. Она выгнулась и скрутила свое тело, чтобы освободиться от него.

"Цзян Руолан!" Видя, что она слишком сильно сопротивляется, Сянь Чжихао разозлился. Он боялся причинить ей боль, поэтому вместо того, чтобы принудить ее, он прижал обе ее руки к голове.

Он опустил голову и посмотрел на ее испуганное лицо. "Мы женаты! Ты действительно считаешь меня Буддой? Ты хочешь, чтобы я пошел и нашел другую женщину для удовлетворения своих желаний?!"

"Я не это имел в виду, я просто..."

"Что ты просто говоришь? Это потому, что ты не отпустила Хань Сюэгана? Или это из-за Цинь Гэнсиня?" Глаза Сянь Чжихао потемнели.

"Нет! Я не имею ничего общего с Цинь Гэнсином!" Цзян Руолан поспешно отрицала это.

"Тогда в чем дело?!" В его сузившихся глазах наконец-то появился след нетерпения. Он наклонил голову и собирался поцеловать ее.

"I ..." На самом деле, она не знала, было ли это потому, что она не могла забыть Хань Сюэгана или нет. Возможно, ненависть была неизбежна, но как можно так легко забыть ее любовь к нему на протяжении четырех лет?

Она может делать вид, что ей все равно, но телефон, который она всегда отказывалась выбросить, помолвка, которую она всегда хранила в сердце, и боль в сердце - все это говорит о том, что рана еще не зажила.

Даже если Хань Сюэган причинит ей боль, даже если он действительно изменится, это не значит, что ее четырехлетние отношения потеряли для нее смысл.

Ей нужно было время, ей всегда нужно было время, чтобы забыть его!

Цзян Руолан хотела сопротивляться, но ее руку крепко держали над головой.

'Это потому, что ты не отпустила Хань Сюэгана?'

Слова Сянь Цзыхао эхом отдавались в ее ушах. Она не могла найти ни одной причины, чтобы отказать ему, но не хотела этого делать.

Она повернула голову и, воспользовавшись промежутком между губами, крикнула: "Неужели у тебя в сердце нет человека, которого ты не можешь отпустить? Даже через пять лет! Я не хладнокровное животное, как я могу просто забыть! Разве это справедливо, что ты так поступаешь со мной..."

Сянь Чжихао внезапно замер.

Цзян Руолан подняла дрожащую голову и уставилась на него, но увидела, что его темные глаза стали холодными, а все тело напряглось, как сталь.

Она испугалась и уставилась на злобу в его глазах. Ее дыхание уже стало немного тяжелее, но теперь она затаила дыхание.

"С самого начала ты предупреждал меня, чтобы я не ввязывалась в драму! Я знаю, что мы женаты, и знаю, что должна выполнять свои обязанности как твоя жена, но какое право ты имеешь обвинять меня в том, что я не забываю людей прошлого! Разве ты забыл о ней?!"

"Кто тебе это сказал?" Дыхание Сянь Чжихао стало стабильным, а его глаза вернулись к спокойствию. Однако он был настолько спокоен, что это пугало и пугало. Он все еще подавлял ее тело и равнодушно смотрел на нее.

Цзян Руолан открыла рот, затем снова закрыла его. Будь то Цинь Гэнсинь или Сянь Гуйин, она не могла потащить их за собой.

"Я догадалась". Она глубоко вздохнула, открыла глаза и посмотрела в его.

Сянь Чжихао внезапно усмехнулся. Было неизвестно, поверил он ей или нет. Он внезапно встал и даже не взглянул на нее.

Он встал с кровати, открыл шторы и через слегка приоткрытую французскую дверь прошел на балкон.

Цзян Руолан медленно встала и снова обернула полотенце вокруг своего тела. Она посмотрела на фигуру Сянь Чжихао на балконе.

Теперь, когда она вновь обрела рассудок, она ругала себя за то, что ткнула пальцем в его больное место.

Но, если подумать, он ведь и на ее шрамы косился, иначе зачем бы она сказала это в момент отчаяния.

В конце концов, Цзян Руолан все еще чувствовала себя немного виноватой. Она понимала, что Сянь Чжихао может использовать свою силу против нее, но он этого не сделал. По крайней мере, он все еще уважает ее, в то время как она...

Цзян Руолан взяла его пиджак и накрыла им свои голые плечи. Она подошла к французской двери, глядя на его длинную, спокойную спину. "Прости меня", - сказала она.

Движение Сянь Чжихао приостановилось, но он не обернулся и посмотрел на нее.

"Мне очень жаль, и еще спасибо, что ты терпелива со мной. На самом деле, я признаю, что не

могу полностью противостоять таким мужчинам, как вы, но любая женщина, столкнувшись с вами, почти все теряют рассудок, и я не исключение. Вы правы, я всегда отношусь к вашей вежливости по отношению ко мне, как к проблеме. Возможно, вы возненавидите меня за это".

"Я слишком много болтала". Цзян Руолан прикусила губу. "На самом деле, я просто хочу сказать, что мне жаль".

Наконец, Сянь Чжихао наклонил голову и посмотрел на нее краем глаза. "Ты не ошиблась".

Она удивленно посмотрела на него.

"Это моя вина. Я забыл о твоей нынешней ситуации". Он повернулся, и его спокойные черные глаза сфокусировались на ее удивленных глазах: "Цуй Люсянь ранена, поэтому мама не должна больше жить в резиденции Гринвилл. Ты можешь вернуться к своей мирной жизни, как раньше, и продолжать жить так, как ты хочешь".

С этими словами он прошел мимо нее и скрылся из виду через слегка приоткрытую дверь.

Цзян Руолан стояла на месте, безучастно глядя на бамбуковую рощу на балконе.

Когда Цзян Руолан вышла из комнаты, Чжан Ань быстро взял ее за руку и сказал, что она будет заботиться о Цуй Люсянь дома и пока не может ехать в резиденцию Гринвилл.

Цзян Руолан ответила легкой улыбкой и повернула голову, чтобы посмотреть на Сянь Гуйин.

На обратном пути в Эйч-Сити Сянь Чжихао не проронил ни слова в течение двух часов. Только когда он припарковал машину перед ее офисом, он взглянул на нее, но ничего не сказал.

"Спасибо, что подвезли". тихо сказала Цзян Руолан, выходя из машины.

Он коротко кивнул, и, когда она вышла из машины, черный Land Rover уехал, не дожидаясь ничего другого.

Цзян Руолан смотрела, как машина удаляется все дальше и дальше. В ее сердце вдруг возникло неопишуемое чувство, странное чувство, которое заставило ее запаниковать.

Особенно когда она вспомнила, что вчера сказал Сянь Чжихао. Он сказал, что она может вернуться в свой собственный мир.

Что это означало?

Через два дня Цзян Руолан вдруг услышала, что помолвка Хань Сюэгана с Лин Фэйэр была отложена из-за несчастного случая, и помолвка была перенесена на воскресенье, через пять недель.

Услышав новость об отсрочке помолвки, Цзян Руолан никак не отреагировала. Она только вздохнула с облегчением.

К счастью, она не нашла никого, кто мог бы сопровождать ее на банкет по случаю помолвки. У

нее было еще как минимум пять недель, чтобы перевести дух. Пять недель - достаточное время, чтобы расправить свои шипы.

Сянь Чжихао был прав, он действительно сделал это.

Цзян Руолан действительно вернулась к своей прежней жизни.

Он вернулся не на неделю, как это было в течение двух месяцев после их свадьбы.

На этот раз, похоже, все было более основательно. Из-за инцидента на улице Бедфорд у Цзян Руолан не было другого выбора, кроме как позвонить ему, чтобы спросить, как он поступит в этом случае, но она не смогла дозвониться до него, даже набрав несколько раз его личный номер.

Видя, как Сюн Руоган подпрыгивает от волнения, Цзян Руолан почувствовала себя беспомощной и могла только позвонить секретарю Ду.

"Здравствуйте, секретарь Ду. Я Цзян Руолан из Fengyu Media".

"Мисс Цзян?" Голос секретаря Ду звучал немного удивленно. Было очевидно, что он не ожидал, что она позвонит ему.

"Извините за беспокойство, секретарь Ду.

Я хочу спросить об инциденте со старой дорогой на Бедфорд-стрит. Мне интересно, как именно ваша компания и Земельное бюро намерены решить эту проблему? Вы все еще планируете сносить дома?".

"Президент Сиань не сказал вам? Хе-хе, мисс Цзян, вы же муж и жена, почему бы вам не спросить его?"

"I ..." Цзян Руолан неловко рассмеялась. "Я не могу до него достучаться".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2518911>